

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-го Декабря № 35 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

КЪ ВОПРОСУ о возстановленіи Церковно-обиходнаго пѣнія. (Церковно-историческій очеркъ *).

„Пойте Богу Нашему, пойте. Пойте Царю Нашему, пойте. Яко Царь всея земли Богъ, пойте разумно“ (Псал. 46, 7—8).

Благопечительный о церковныхъ нуждахъ своей епархіи, чуткій къ истиннымъ духовнымъ запросамъ своихъ пасомыхъ, Преосвященный Сумеонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, остановилъ свое благочестивое вниманіе на неудовлетворительномъ состояніи церковнаго пѣнія въ епархіи, призывая духовенство къ дружнымъ усиліямъ въ борьбѣ съ этимъ печальнымъ явленіемъ церковной жизни.

Главный недостатокъ современнаго церковнаго пѣнія въ епархіи, по наблюденіямъ Его Преосвященства, состоитъ въ уклоненіи его отъ подлинныхъ церковно-музыкальных образцовъ, содержащихся въ *церковномъ обиходѣ*, и въ усвоеніи противнаго духу церковности италіанскаго театраль-

* При составленіи настоящаго очерка авторъ пользовался слѣдующими пособиями: „Очеркъ исторіи всеобщей музыки“ Л. Саккетти. С.-Петербургъ 1891 г., „Церковное пѣніе въ Россіи“ Разумовскаго „Исторія музыки“ Г. Штаффорда. С.-Петербургъ 1838 г.

наго направленія. Современное церковное пѣніе, главнымъ образомъ въ городахъ, преслѣдуетъ цѣли эстетическія: болѣе заботится о доставленіи слушателямъ эстетическаго наслажденія, чѣмъ о возбужденіи въ душахъ ихъ молитвеннаго настроенія. Въ связи съ этимъ циркулярное предложеніе Его Преосвященства (см. Екатер. Еп. Вѣд. 1898 г. № 34.) указываетъ на множество другихъ менѣе крупныхъ недостатковъ въ современномъ церковномъ пѣніи, зависящихъ отчасти отъ самихъ „мастеровъ“ церковнаго пѣнія, отчасти отъ общаго ложно-музыкальнаго направленія въ церковномъ пѣніи. Мы увѣрены, что призывъ Архипастыря будетъ встрѣченъ съ глубокимъ сочувствіемъ со стороны ревнителей подлиннаго церковнаго пѣнія и возбудитъ въ средѣ духовенства епархіи ревность о святомъ дѣлѣ и желаніе исправить указанные Архипастыремъ недостатки въ церковномъ пѣніи.

Съ цѣлью оказать посильное содѣйствіе столь важному, священному предпріятію возстановленія подлиннаго церковнаго пѣнія въ епархіи, начатому съ такою, достойною глубокаго сочувствія, архипастырскою ревностью Его Преосвященствомъ, мы рѣшаемся подѣлиться съ читателями „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ нѣкоторыми свѣдѣніями изъ исторіи нашего церковнаго пѣнія, поставляя задачей настоящаго очерка показать, *какимъ путемъ подлинно-церковное пѣніе пришло къ тому состоянію упадка, въ которомъ оно находится теперь почти повсемѣстно.* Ошибки и заблужденія лучше всего постигаются путемъ историческаго обзора ихъ: прослѣдить исторію возникновенія заблужденія, его постепенное развитіе, со всеми историческими наслоеніями на немъ, это значитъ не только сознать самое заблужденіе, но вмѣстѣ съ этимъ и открыть вѣрный способъ къ отдѣленію истины отъ лжи и къ устраненію

последней. Примѣненный къ нашему церковному пѣнію историческій методъ откроетъ предъ нами тотъ далеко не прямой путь, по которому прошло наше церковное пѣніе, подвергаясь вліянію разныхъ музыкальныхъ стихій, вкусовъ, чувствъ, вдохновеній и проч., и въ концѣ котораго стоитъ совершенная церковно-музыкальная *безурядица*, гдѣ господствуетъ пестрота мотивовъ, напѣвовъ, вкусовъ, гдѣ полное отсутствіе единства. . . . Какъ все это проникло въ наше церковное пѣніе? Какъ произошло то, что драгоценное зерно нашего подлиннаго церковнаго пѣнія оказалось погребеннымъ въ массѣ чуждыхъ ему произведеній италіанскаго генія? Какъ освободить его оттуда? На эти вопросы удовлетворительный отвѣтъ можетъ дать только исторія, уроки которой всегда были благодѣтельны для людей. Обратимся къ ней.

Церковное пѣніе принесено въ Россію вмѣстѣ съ свѣтомъ христіанства изъ Греціи (988 г.). Первые „мастера“ церковнаго пѣнія, называвшіеся *демественниками* или причетниками были присланы св. Владиміру Константинопольскимъ царемъ и патріархомъ. Такимъ образомъ въ основу первоначальнаго церковнаго пѣнія въ Россіи было положено пѣніе Восточной церкви. Въ ней главными дѣятелями по церковной музыкѣ были: Ефремъ Сиринъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и Іоаннъ Дамаскинъ. *) Память благодарныхъ христіанъ Восточной церкви сохранила объ Іоаннѣ Дамаскинѣ извѣстіе, какъ о *древнѣйшемъ учителѣ церковной музыки и первомъ нотописцѣ ея мелодій*. Все, что имѣетъ православная церковь самаго драгоценнаго въ

*) О духовно-музыкальныхъ трудахъ Ефрема Сирина, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго см. Филарета „Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвца греческой церкви,“ стр. 69—77.

своей церковной музыкѣ, принадлежитъ св. Іоанну Дамаскину, справедливо названному „Златоструйнымъ“. Получивъ первоначальное образованіе при дворѣ дамаскаго калифа, у котораго отецъ его, Сергѣй, состоялъ министромъ, Іоаннъ Дамаскинъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Космою, впоследствии знаменитымъ пѣснописцемъ, предстоятелемъ церкви въ Маіюмѣ, для продолженія образованія, былъ отданъ иноку Космѣ. Здѣсь друзья изучали реторику, поэзію и музыку. По окончаніи образованія, Іоаннъ Дамаскинъ былъ принятъ калифомъ ко двору и назначенъ градоначальникомъ Дамаска. Оклеветанный предъ калифомъ завистливыми царедворцами, Іоаннъ подвергся страшному несправедливому гоненію со стороны калифа: ему отсѣчена была рука. Послѣ усердныхъ молитвъ предъ образомъ Богоматери, онъ получилъ исцѣленіе и излилъ свои благодарственныя чувства Богоматери во вдохновенныхъ пѣсняхъ, принятыхъ православною церковію: „Твоя побѣдительная десница боголѣпно въ крѣпости прославися“ и „О тебѣ радуется“. Іоанну Дамаскину принадлежитъ множество стихирь, 64 канона, въ томъ числѣ каноны: на Рождество Христово, Богоявленіе, Пасху и, сверхъ сего, Осмогласникъ (октоихъ), принятый впоследствии къ употребленію всею православною церковію. Но этимъ не ограничиваются труды Іоанна Дамаскина въ области церковно-музыкальнаго творчества: онъ первый разработалъ теорію осмогласія и привелъ ее въ систему. Совмѣстно съ другомъ своимъ, Космою Маіюмскимъ, онъ составилъ первую музыкальную грамматику и, такъ называемый, „Святоградецъ“, въ которомъ собраны были *разныя музыкальныя методы*. *) Наименованіе свое „Святоградецъ“ получилъ потому, что въ немъ собраны были

* Впрочемъ, нѣкоторыми изслѣдователями церковной музыки принадлежность „Святоградца“ Іоанну Дамаскину и Космѣ Маіюмскому отрицается.

Авторъ.

творенія нѣкоторыхъ святыхъ мужей, просіявшихъ своими подвигами во святомъ градѣ Іерусалимѣ. Мелодіи, вошедшія въ октоихъ, нотированы были Іоанномъ Дамаскинымъ особыми знаками, называвшимися *крюками*. Изобрѣтеніе ихъ, впрочемъ, не принадлежитъ Іоанну: они были въ употребленіи въ Восточной церкви задолго до него и, благодаря этому обстоятельству, октоихъ Іоанна Дамаскина былъ встрѣченъ христіанѣми вполнѣ сочувственно и скоро былъ принятъ къ употребленію всею Восточною церковью. Въ октоихъ вошли мелодіи какъ самаго Іоанна Дамаскина, такъ равно и другихъ духовныхъ отцовъ, а потому ему принадлежитъ честь не только церковнаго композитора, но и перваго собирателя церковно-музыкальныхъ памятниковъ.

Итакъ, православная русская церковь и въ отношеніи богослужебнаго пѣнія, равно какъ въ догматическомъ и церковно-обрядовомъ отношеніяхъ, хранить строгое преемство отъ древней христіанской церкви, напоенной духомъ св. Апостоловъ. Она получила богослужебное пѣніе изъ чистой священной сокровищницы—отъ богопросвѣщенныхъ учителей церкви, столповъ христіанства, святыхъ отцовъ Ефрема Сирина, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Іоанна Дамаскина.

Исторію богослужебнаго пѣнія русской церкви можно начинать съ XI вѣка, такъ какъ первые рукописные памятники нашего церковнаго пѣнія относятся къ этому времени. Исслѣдователи нашего церковнаго пѣнія различаютъ въ исторіи его три эпохи: а) эпоху *старога истиннорѣчія*, б) *раздѣльнорѣчія или хомоніи* и в) *новаго истиннорѣчія*. Эпоха *старога истиннорѣчія* продолжалась отъ XI до XIV вѣка. Изъ потныхъ книгъ означеннаго времени видно, что нотация въ это время состояла изъ особыхъ знаковъ,

называвшихся *знаменами*, а позднѣе *крюками*. Знамена ставились надъ текстомъ безъ всякихъ линеекъ. Текстъ былъ преимущественно славянскій, но иногда встрѣчался и греческій. Такъ какъ этотъ текстъ вполнѣ былъ сходенъ съ настоящею славянскою рѣчью, то поэтому онъ назывался *истиннорѣчымъ*, отчего и вся эпоха церковнаго пѣнія, въ которую потныя книги писались согласно съ правильною славянскою рѣчью, называлась эпохою *старого истиннорѣчя*.

Въ славянскомъ пѣніи весьма часто попадались слова съ полугласными буквами „Ъ“ и „Ь“. Затрудненіе, которое встрѣчали пѣвцы при произношеніи полугласныхъ буквъ, привело къ замѣнѣ ихъ гласными „О“ и „Е“. Эта замѣна впервые начинаетъ встрѣчаться въ памятникахъ богослужбенаго пѣнія конца XIV в. и является уже господствующею въ памятникахъ XV вѣка. Эпоха, въ которую полугласныя буквы въ богослужбеномъ пѣніи стали замѣняться гласными, называется эпохою *раздѣльнорѣчя*, *хомоніи*. Въ изслѣдованіи Д. Разумовскаго „*Церковное пѣніе въ Россіи*“ приведенъ слѣдующій примѣръ различія между старымъ истиннорѣчіемъ и раздѣльнорѣчіемъ или хомоніей.

Старое истиннорѣчье.

Съгрѣшихомъ, беззаконовахомъ, не оправдихомъ предъ тобою, ни съблюдохомъ, ни сътворихомъ, яко заповѣда намъ, но не предаждь насъ до коньца отъчьскыи Боже.

Раздѣльнорѣчье.

Согрѣшихомо и беззаконцовахомо, не оправдихомо передо тобою, ни соблюдохомо, ни сотворихомо, якоже заповѣда намо, но не предажди насо до конца отеческыи Боже (стр. 64).

Хомонія была причиною большаго злоупотребленія измѣненіемъ текста пѣснопѣній ради удобствъ при пѣніи и повела къ измѣненію удареній въ словахъ, вслѣдствіе чего текстъ пѣснопѣній иногда искажался до неузнаваемости. Объ этомъ послѣднемъ явленіи въ богослужбеномъ пѣніи упоминается въ „*житіи преп. Діонисія*“. Сей святой

подвижникъ Троице-Сергіевской лавры съ такими словами обращается къ *головщику* Логину: „Ты Логинъ, мастеръ всему, а что поешь и говоришь, того въ себѣ не разсудиши, какъ прямо надо въ пѣвнн или говоренн, разумѣти, чѣмъ ты въ церкви Божіей братію смущаешь и въ смѣхъ вводишь: Аврааму и сѣмени его до вѣка . . . И вездѣ писана оксія надъ ятемъ и сѣмени. А ты, какъ самъ выговариваешь, такъ и поешь, и вопишь великимъ гласомъ: Аврааму и сѣмени его до вѣка и *святую статью* кричишь надъ *наше**)“.

Таже хомонія была причиною другого явленія, нарушавшаго чинъ церковнаго богослуженія и оскорбительнаго для чувства христіанина. Такъ какъ, благодаря замѣнѣ гласныхъ буквъ гласными, богослуженіе значительно удлинилось, а опустить положенныя церковнымъ уставомъ пѣснопѣнія и молитвы почитается великимъ грѣхомъ, то, чтобы сократить богослуженіе, стали пѣть въ два-три голоса одновременно, т. е. одинъ пѣлъ одно пѣснопѣніе, другой—другое. Получался безобразный шумъ и богослуженіе сводилось къ формальному исполненію требованій церковнаго устава. Противъ этихъ злоупотребленій возсталъ Стоглавый соборъ (1551 г.). Чтобы устранить пѣніе въ два—три голоса одновременно, пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ было замѣнено чтеніемъ. Для приготовленія образованныхъ пѣвцовъ стали учреждать церковно-пѣвческія школы; составлялись новыя нотныя книги. Самъ царь Іоаннъ Грозный занимался церковно-музыкальною композиціей. Но эта борьба достигла существенныхъ результатовъ въ XVII ст., благодаря инициативѣ царя Алексѣя Михайловича и, главнымъ образомъ, ревностнымъ трудамъ его сотрудника знаменитаго патріарха Никона. Возстановленіе истиннаго ха-

*) Л. Саккетти: „Очеркъ всеобщей исторіи музыки“, стр. 275.

рактика богослужебнаго пѣнія было еще возможно, такъ какъ порча касалась только наружныхъ украшеній мелодіи, но не простиралась на самый духъ, или характеръ гласовъ. Особой грамотой царь Алексѣй Михайловичъ запретилъ навсегда одновременное чтеніе и пѣніе нѣсколькихъ молитвъ и пѣснопѣній. Но особенно много потрудился въ дѣлѣ исправленія церковнаго чтенія и пѣнія патріархъ Никонъ, великій ревнитель церковнаго благолѣпія. Будучи еще митрополитомъ Новгородскимъ, онъ постоянно старался, чтобы церковное пѣніе и чтеніе совершаемы были безъ поспѣшности, съ надлежащимъ благоговѣніемъ, чтобы богослуженіе имѣло важность и величіе, свойственныя духу его; преимущественно же онъ обращалъ вниманіе на улучшеніе напѣвовъ. Біографъ патріарха Никона говоритъ, что онъ „первѣе повелѣ въ Соборнѣй (Новгородской) церкви греческое и кievское пѣніе пѣти и превеліе имъ прилежаніе до пѣнія и на славу прибравъ крылосы предивными пѣвчими и гласы преизбранными... и такового же пѣнія, якоже у митрополита, ни у кого не бывало“*). Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ перенесъ свое пѣніе въ Москву, а отсюда распространилъ его и по другимъ церквамъ, способствуя тѣмъ улучшенію церковныхъ напѣвовъ удаленіемъ изъ нихъ порчи, принесенной необразованными пѣвцами. Возстановленіе церковнаго пѣнія, начатое патріархомъ Никономъ, продолжалось и послѣ него. Царь Алексѣй Михайловичъ, примѣчая великое несходство въ употребленіи однихъ и тѣхъ же гласовъ, повелѣлъ патріарху Іоасафу исправить церковное пѣніе и сдѣлать его вездѣ однообразнымъ. Была составлена особая комиссія изъ знатоковъ церковнаго пѣнія, которая и занялась исправленіемъ текста

*) См. „Исторію музыки“ Г. Штаффорда, въ переводѣ Е. Воропова, стр. 364.

нотныхъ книгъ. Для этой цѣли сличались нотныя книги XII—XIII вѣковъ. Особенно плодотворною дѣятельностью въ этомъ случаѣ заявилъ себя справщикъ московскаго печатнаго двора, монахъ Александръ Мезенецъ, составившій *Азбуку знаменнаго пѣнія* *). Благодаря этому исправленію, разности въ употребленіи однихъ и тѣхъ же гласовъ начали исчезать, и богослужбное пѣніе начало получать единообразіе. Исправленіемъ нотныхъ книгъ начинается третья эпоха церковнаго пѣнія—эпоха *истиннорѣчія*. Хомовое пѣніе удержалось до настоящаго времени у раскольниковъ-безпоповцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ (въ Москвѣ) и въ поморскихъ скитахъ.

(Продолженіе будетъ)

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССИИ.

(Продолженіе **)

Дѣйствительно, отвѣчалъ миссіонеръ, Иисусъ Христосъ принесъ умилостивленіе Богу за родъ человѣческій; но въ чемъ состоитъ сущность его? Совершилось ли оно на подобіе того, какъ умилостивляютъ гнѣвъ земныхъ владыкъ, или какъ умилостивляютъ жертвами язычники своихъ боговъ? Когда люди умилостивляютъ своихъ владыкъ, или язычники своихъ боговъ, то они имѣютъ въ виду произвести измѣненіе въ ихъ внутреннемъ настроеніи, перемѣнить гнѣвъ на милость. Но Богъ любовь есть (1 Иоан. 4, 8) и не нуждается въ томъ, чтобы жертвами измѣнять Его настроеніе. Если въ св. Писаніи Богъ изображается гнѣвающимся, то гнѣвъ Его чисто нравственнаго характера, какъ существа святѣйшаго, которому чуждо все грѣховное и нечистое, въ которомъ нѣтъ личной злобы противъ человѣка и желанія нанести ему вредъ, что свойственно, по представленію язычниковъ, ложнымъ богамъ. Поэтому и жертвы ветхозавѣтныя, служившія прообразомъ жертвы новозавѣтной, не умилостивляли Бога, а очищали человѣка, не

*) Ст. Смоленскій въ 1888 г. издалъ азбуку А. Мезенца съ весьма цѣнными объясненіями и примѣчаніями.

Авторъ.

**). См. № 34).

Бога приближали къ человѣку, а человѣка къ Богу, нужны были не Богу, а человѣку, не въ Богѣ производили расположеніе къ людямъ, а въ людяхъ возбуждали раскаяніе и стремленіе очиститься. — „Къ чему мнѣ множество жертвъ вашихъ? говоритъ Господь. Я пресыщенъ всесоженіями овновъ и тукомъ откормленнаго скота, и крови тельцовъ и агнцевъ и козловъ не хочу. Когда вы приходите являться предъ лице Мое, кто требуетъ отъ васъ, чтобы вы топтали двory мои? Не носите болѣе даровъ тщетныхъ: куреніе отвратительно для Меня; новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе и празднованіе! Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. *Омойтесь, очиститесь; удалите злыя дѣянія отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте убогаго, защищайте сироту; вступайтесь за вдову. Тогда придите и разсудимъ, говоритъ Господь. Если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное, — какъ снѣгъ убѣлю; если будутъ красны, какъ пурпуръ, какъ волну убѣлю“ (Ис. 1, 11—18; ср. Зах. 7, 2—17). Поэтому на языкѣ св. Писанія *умилостивлять* значитъ *очищать*, дѣлать свободнымъ отъ грѣха. Когда говорится, что І. Христосъ есть *умилостивленіе* о грѣхахъ нашихъ, то это значитъ, что *І. Христосъ въ смерти своей является для насъ источникомъ нашего внутренняго преобразованія, нравственнаго очищенія*. Посему смерть І. Христа не составляетъ всей сущности оправданія: ею только начинается оно, а завершается внутреннимъ освященіемъ человѣка личнымъ оправданіемъ его. Смерть І. Христа — начало оправданія, смерть человѣка грѣху — конецъ его. Какимъ образомъ смерть І. Христа производитъ преобразованіе въ самомъ существѣ человѣка? Первородному грѣху люди были причастны вслѣдствіе того, что они существовали въ Адамѣ. Это причастіе было необходимымъ, естественнымъ (примѣръ дерева, вырастающаго изъ зерна). По отношенію же къ правдѣ Христовой такого отношенія не существуетъ: до привігія ко Христу, люди живутъ отдѣльно отъ Него, ихъ раздѣляетъ грѣхъ. Для того, чтобы усвоить правду Христову, явленную Имъ въ дѣлѣ искупленія, необходимо войти*

во внутреннее съ Нимъ общеніе, привѣтъся Ему.— „Пробудьте во Мнѣ и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы если не будете во Мнѣ“ (Іоан. 15, 4; см. Рим. 11, 17).— „Если мы соединены (σύνφοροι) съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія“ (Рим. 6, 5). Это срашеніе со Христомъ, общеніе съ Нимъ совершается при посредствѣ благодати и вѣры.

Что такое благодать? Богъ есть полнота любви, которая изъ нѣдръ Божественныхъ изливается на человѣка. „Если преступленіемъ одного, смерти подверглись многіе, то тѣмъ больше благодать и даръ по благодати одного человѣка Іисуса Христа преизбыточествуетъ для многихъ“ (Римл. 5, 14; см. 2 Корин. 9, 8). Эта изливающаяся на человѣка божественная любовь становится дѣйственной силою въ человѣкѣ. — „Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается въ немощи. И потому я гораздо охотнѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова“ (2 Корин. 12, 9). Эта изливающаяся на человѣка сила любви Божіей и есть благодать. Она проникаетъ все существо человѣка. „Благодатию Божією есмь то, что есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я больше всѣхъ ихъ потрудился; не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною“ (1 Кор. 15, 10). Она становится какъ бы сферою, въ которой живетъ человѣкъ. „Черезъ котораго и получили мы доступъ къ той благодати, въ которой стоимъ и хвалимся надеждою славы Божіей“ (Рим. 5, 2). Органомъ, посредникомъ изліянія на человѣка благодати является Св. Духъ. „Любовь Божія излилась въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Римл. 5, 5). Св. Духъ входитъ въ тѣснѣйшее единеніе съ человѣкомъ: въ немъ живетъ и существуетъ. „Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Духъ Божій живетъ въ васъ. Если же кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“ (Римл. 8, 9).— „Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ“ (1 Корин. 3, 16). Тѣла христіанъ становятся храмомъ Св. Духа. „Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Св. Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога и вы не свои“ (1 Корин. 6, 19). Между человѣкомъ и Св. Духомъ устанавливается, такимъ образомъ, внутреннее таинственное общеніе, не мыслимое только, не

по дѣйствию, а дѣйствительное, существенное: человекъ становится участникомъ божественной сущности, пріобщается Св. Духа. „Не возможно однажды просвѣщенныхъ, и вкусившихъ дара небеснаго и съдѣлавшихся причастниками Св. Духа... и отпадшихъ опять обновлять покаяніемъ“ (Евр. 6, 4; ср. 2 Петр. 1, 4). Можно даже сказать, что благодать есть Св. Духъ, насколько Онъ живетъ и дѣйствуетъ въ человекѣ. Духъ Святой, объемля существо человека, влечетъ его ко Христу и возсоединяетъ его съ Нимъ въ Самомъ себѣ, а чрезъ Него съ Отцемъ. „Чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу въ одномъ Духѣ“ (Еф. 2, 18). Вводя людей въ общеніе со Христомъ, Духъ Святой оправдываетъ ихъ (1 Корин. 6, 11; Тит. 3, 7), не самъ собою, а чрезъ сообщеніе имъ правды Христовой. „Если кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“ (Римл. 8, 9). Но для того, чтобы получить Св. Духа, и при Его содѣйствіи начать благодатную жизнь, есть одинъ путь — таинство крещенія и миропомазанія (Іоан. 3, 3, 5; Дѣян. 2, 39; 19, 2—6; 1 Корин. 12, 13; Тит. 3, 5).

— У тебя, Исаакій, есть некрещенныя дѣти; какъ ты думаешь, имѣютъ ли они Св. Духа и привиты ли они Христу?—обратился миссіонеръ къ сектанту.

Вмѣсто отвѣта Х—къ прочиталъ 1 Корин. 7, 14.—„Дѣти и безъ крещенія *святы*“,— заключилъ онъ.

Миссіонеръ указалъ на неправильное пониманіе Х—комъ слова *святы*, сказавъ, что подъ этимъ словомъ нельзя разумѣть благодатнаго освященія, одинъ путь къ которому — вѣра и принятіе таинствъ, какъ сказано раньше. *Святится* и *святы* въ приведенномъ мѣстѣ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что брачное сожителство вѣрной жены съ невѣрнымъ мужемъ не есть нечистое незаконное, но освящается вѣрою жены, а посему и дѣти отъ такого брака не суть незаконнорожденныя, нечистыя, но дѣти рожденныя отъ брака освященнаго.

— Какъ же можно крестить дѣтей, обратился Х—къ къ миссіонеру, когда они не имѣютъ вѣры, и научить ихъ сей нельзя, а въ Евангеліи сказано: идите научите, а потомъ уже крестите.

На это миссіонеръ отвѣтилъ, что вѣра бываетъ двояка. Есть вѣра *отъ слуха* (Рим. 10, 17): человекъ слушаетъ проповѣдь ученія Христова, подчиняетъ ему свою волю, раскаивается во

грѣхахъ и даетъ обѣщаніе исполнять заповѣди Христа. Эта вѣра — знаніе, такой вѣры требуетъ Православная Церковь отъ взрослыхъ, желающихъ креститься. Она приходитъ въ совершенство чрезъ исполненіе заповѣданнаго Христомъ, и сама по себѣ никакого спасительнаго значенія для человѣка не имѣетъ (Іоан. 12, 42). Младенцы въ такой вѣрѣ не нуждаются: имъ не въ чемъ раскаиваться, потому что личныхъ грѣховъ у нихъ нѣтъ, а волю свою они сознательно не уклонили на путь беззаконій. Единственно, въ чемъ они нуждаются — это въ *снятіи* первороднаго грѣха, который препятствуетъ имъ соединиться со Христомъ и начать новую въ Немъ жизнь. Достигнуть этого для младенцевъ возможно не иначе, какъ чрезъ благодать Св. Духа, подаваемую въ таинствахъ крещенія и миропомазанія. О томъ же, что младенцы могутъ вступать въ союзъ и общеніе съ Богомъ, мы имѣемъ многочисленныя свидѣтельства въ св. Писаніи: Быт. 17, 10—12; Псал. 8, 2; Матѣ. 12, 15—16; Матѣ. 19, 14; Іерем. 1, 4—5; Лук. 1, 15.

— Итакъ, что препятствуетъ тебѣ, Исаакій, послѣ всего сказаннаго крестить своихъ дѣтей? — обратился въ заключеніе миссіонеръ къ сектанту.

— Вы скажите, — немного подумавъ, отвѣтилъ вопросомъ Х—къ, что будетъ на томъ свѣтѣ съ дѣтьми, которые умрутъ некрещеными?

— Одно могу тебѣ сказать, отвѣтилъ миссіонеръ, что эти дѣти царствія небеснаго не наследуютъ (Іоан. 3, 5), а ты, который намѣренно удерживаешь дѣтей отъ крещенія, подвергаешь себя страшному наказанію, какъ заграждающій входъ въ царствіе небесное своимъ дѣтямъ. Х—къ не возражалъ и бесѣда на этомъ была закончена.

22 октября бесѣда началась въ томъ же мѣстѣ въ 9 час. утра. По случаю праздничнаго дня, на бесѣду прибыли нѣкоторые изъ мѣстныхъ крестьянъ, а также нѣсколько лицъ изъ ближайшей нѣмецкой колоніи Мирополь, центра нѣмецкаго штундизма въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Наканунѣ миссіонеръ объявилъ, что завтра будетъ бесѣда о почитаніи иконъ. Когда миссіонеръ, раскрывъ Библию, собирался начать бесѣду, Х—къ, поднявшись, заявилъ: — Вы намъ отъ *преданія* ничего не говорите, потому что мы вашему преданію не вѣримъ. Вы намъ покажите изъ Библии, что нужно почитать иконы.

— Почему же ты так боишься преданія? — спросилъ его миссіонеръ.

— Преданіе отъ человѣковъ, а въ дѣлѣ вѣры нужно полагаться на Бога.

— Преданіе не отъ человѣковъ, а отъ Бога такъ же, какъ и св. Писаніе, потому что въ немъ выражена та же воля Божія, что и въ св. Писаніи; разница только та, что здѣсь она заключена въ письменахъ, а тамъ она хранится памятью всей Церкви, которая, по слову Божію, во всей своей цѣлокупности заблуждаться не можетъ (Еф. 5, 25—27). — Вы такъ боитесь преданія, что одно имя приводитъ васъ въ ужасъ, а сами въ дѣлѣ вѣры, во многихъ случаяхъ, руководитесь преданіемъ, продолжалъ миссіонеръ. — У тебя въ рукахъ Евангеліе, а кто тебѣ сказалъ, что эта книга содержитъ въ себѣ ученіе Христа?

— Здѣсь на первомъ листѣ написано: „Святое Евангеліе“, — возразилъ Х—къ.

— Но это надписаніе сдѣлано обыкновеннымъ человѣкомъ, а не самимъ Христомъ. А затѣмъ представь себѣ, что этотъ первый листъ вырванъ и наклеенъ, напр., на букварь. Неужели ты и букварь будешь считать послѣ этого Евангеліемъ? — Сектантъ не возражалъ. — Вы на своихъ собраніяхъ *преломляете хлѣбъ*, продолжалъ миссіонеръ: но гдѣ въ св. Писаніи написано, какъ должно благословлять хлѣбъ, а вѣдь это весьма важно, потому что І. Христосъ, *благословивъ* хлѣбъ на Тайной Вечери, заповѣдалъ послѣдователямъ своимъ творить сіе въ Его воспоминаніе (Мате. 26, 26; Лук. 22, 19). Сектанты удивленно слушали миссіонера: очевидно, сказанное миссіонеромъ было для нихъ неожиданною новостью. — Вы также празднуете воскресный день, продолжалъ миссіонеръ; а гдѣ сказано въ св. Писаніи, что христіане должны, вмѣсто субботы, праздновать воскресный день? Мы, православные, приняли это по преданію отъ первенствующей христіанской Церкви, и въ этомъ наше *упованіе*. А въ чемъ ваше *упованіе*, которые отвергаете преданіе? Если вы хотите держаться только того, что написано въ св. Писаніи, то тогда вы вмѣстѣ съ евреями должны праздновать субботу.

— Нѣтъ, этого никогда не будетъ, чтобы мы стали съ евреями праздновать субботу, — съ рѣшительностью заявили сектанты.

— Я увѣренъ въ этомъ; но въ такомъ случаѣ вы должны принимать и св. преданіе за источникъ христіанскаго вѣроученія. Но сектанты ничего не отвѣтили. На этомъ бесѣда о св. преданіи и была закончена. Непосредственно за сямъ начата была бесѣда *объ иконопочитаніи*. Она была проведена миссіонеромъ въ такой же послѣдовательности, какъ въ с. Николаевкѣ (см. „Екатериин. Еп. Вѣдомости“ № 30, стр. 720—721). Когда миссіонеръ въ концѣ бесѣды спросилъ сектантовъ, можно ли изображать І. Христа въ обрзѣ чловѣка, то мнѣнія ихъ раздѣлились: одни соглашались съ миссіонеромъ, другіе, по вакому-то тревожному предчувствію, боялись согласиться. Наконецъ, пришли къ соглашенію, что изображать можно, но ставить въ домахъ изображенія и молиться предъ ними не слѣдуетъ. Тогда миссіонеръ, обращаясь къ Х—ку, спросилъ его: „когда ты молишься у себя въ хатѣ, куда обращаешься лицомъ — къ двери, къ печкѣ или къ переднему углу. Сектантъ отвѣтилъ, что онъ обращается къ переднему углу. — А почему ты обращаешься туда?— снова спросилъ его миссіонеръ. — Потому что тамъ у меня лежитъ Библія. Когда я посмотрю на Библію, то и вспомню, какъ учить Богъ жить по правдѣ.

— А если вмѣсто Библии будетъ стоять въ переднемъ углу образъ Спасителя, то, взирая на него, развѣ ты не будешь воспоминаать, какъ І. Христосъ училъ жить людей?— Оно точно, что буду вспоминать, отвѣтилъ сектантъ: а все же смущеніе большое... Опять же сказано: „мы не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла чловѣческаго“ (Дѣян. 17, 29). Миссіонеръ сказалъ, что никто изъ православныхъ христіанъ и не думаетъ, что Божество подобно золоту или серебру, и прочиталъ постановленіе 7-го вселенскаго собора. По окончаніи бесѣды былъ сдѣланъ перерывъ, чтобы дать возможность слушателямъ пойти домой пообѣдать. Къ 2 часамъ снова собрались слушатели и сектанты, которымъ миссіонеръ предложилъ бесѣду о таинствѣ причащенія. Бесѣда была проведена по тому же плану, по которому велась въ с. Николаевкѣ (см. „Екатериин. Еп. Вѣдомости“ № 30, стр. 720). Сектанты не возражали, соглашаясь съ миссіонеромъ.

— Хотя вы и признаете ученіе Церкви о таинствѣ причащенія, обратился миссіонеръ къ сектантамъ, но у васъ-то его вѣтъ, такъ

какъ у васъ нѣтъ истинныхъ *строителей* таинъ Божіихъ, которые получили бы право на это преемственно отъ Христа.

— У насъ тоже есть пресвитеры, — дружно возразили сектанты.

— Но ваши пресвитеры не истинные, потому что они не получили рукоположенія епископскаго (2 Тим. 1, 6), а поставлены на свою должность такими же простецами, какъ и сами. Какъ же вы можете сказать, что ваши пресвитеры ведутъ свое начало отъ Апостоловъ, когда ваша секта существуетъ всего 30—40 лѣтъ? Смотрите, не обманываютъ ли васъ ваши *пресвитеры*? Сектанты недоумѣвали, и чтобы скрыть неловкость своего положенія, стали предлагать разные частные вопросы: о продажѣ восковыхъ свѣчъ въ храмахъ, о платѣ за требоисправленія духовенству и т. п., на которые миссіонеръ давалъ удовлетворительныя объясненія. По окончаніи бесѣды, слушателямъ были розданы книжки изданія редакціи Троицкихъ листковъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Современные практическіе вопросы пастырскаго служенія и возможные способы ихъ рѣшенія.* Духовенство одного благочинническаго округа Костромской епархіи, по предложенію своего благочиннаго, занималось разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ „современныхъ практическихъ вопросовъ пастырскаго служенія“, дало на нихъ посильные отвѣты и подѣлилось ими съ своими собратіями чрезъ епархіальный органъ. — Прежде всего обращено было вниманіе на тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ все еще много не бывающихъ у исповѣди по нералѣнію и отлучкамъ. Какія же могутъ быть рекомендованы мѣры для ослабленія этого зла? — Духовенство должно поставить себѣ за правило: а) съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ до недѣли вай въ церкви на литургіи говорить проповѣди объ особой важности исповѣди и св. причащенія для нашего спасенія; б) о томъ же читать и бесѣдовать устно и на собесѣдованіяхъ съ прихожанами. Въ видахъ большаго дѣйствія собесѣдованій на прихожанъ желателенъ подборъ такихъ статей, въ которыхъ бы примѣрами изъ дѣйствительной жизни подтверждались и разъяснялись тѣ истины, что исповѣдь

и св. причащеніе необходимы для спасенія; в) нужно снабжать прихожанъ изъ церковной библіотеки, для домашняго чтенія, книгами и брошюрами объ исповѣди и св. причастіи, и распространять эти книги и брошюры въ приходяхъ путемъ продажи и безплатной раздачи отъ церкви; г) дѣйствуя такъ на взрослыхъ, священникъ въ школахъ долженъ полагать основаніе сознанию важности исповѣди и св. причастія. — Относительно упорво нерадивыхъ въ исполненіи долга исповѣди представляются цѣлесообразными слѣдующія мѣры: а) посѣщать такихъ въ ихъ домахъ, обличать и убѣждать ихъ, разумѣется, — съ пастырскою кротостью, сначала наединѣ, потомъ въ ихъ семействахъ и, наконецъ, въ присутствіи лицъ постороннихъ, изъ людей почтенныхъ по лѣтамъ и доброй жизни; б) приглашать въ церковь и убѣждать ихъ въ присутствіи всего причта, а въ случаѣ неуспѣшности просить и мѣстнаго благочиннаго принять участіе въ убѣжденіи; в) молиться съ ними и безъ нихъ Господу Богу, чтобы Онъ Самъ внушилъ имъ сознаніе необходимости покаянія и причащенія св. таинствъ. Само собою разумѣется, что при исповѣди и св. причащеніи не должно быть мѣста какимъ-либо обязательнымъ поборамъ въ пользу духовенства. Для соблюденія внѣшняго порядка и благоповеденія прихожанъ при исповѣди, Костромскіе батюшки признали цѣлесообразными слѣдующія мѣры. Предъ исповѣдью священникъ преподаетъ наставленіе готовящимся приступить къ таинству, какъ они должны приносить покаяніе во грѣхахъ и какъ они должны вести себя въ ожиданіи очереди идти къ духовному отцу. Сначала лучше всего исповѣдывать дѣтей, лѣтъ до 16, затѣмъ — старцевъ и людей со слабымъ здоровьемъ и, наконецъ, остальныхъ. Для возбужденія въ исповѣдникахъ духовной бодрости, благоговѣнія и молитвеннаго настроенія во время исповѣди слѣдуетъ читать правило къ св. причащенію внятно, громко и отнюдь не спѣшно. Правило читаетъ діаконъ или псаломщикъ, или изъ мірянъ хорошій чтець. По прочтеніи правила начинается чтеніе житій святыхъ и другихъ душеполезныхъ книгъ; это чтеніе ведется или псаломщикомъ, или кѣмъ-либо изъ мірянъ — исповѣдниковъ, подъ надзоромъ псаломщика. Исповѣдь слѣдуетъ прекращать во всякомъ случаѣ до полуночи. Лучше закончить исповѣдь въ субботу и въ некоторыхъ, поэтому, причастить

въ воскресенѣ, нежели переутомлять готовящихся къ исповѣди или совершать ее поспѣшно и небрежно. — Поведеніе сельскихъ исповѣдниковъ между исповѣдью и причащеніемъ также требуетъ особаго вниманія со стороны приходскаго священника. Необходимо такъ занять говѣющихъ, особенно молодежь, въ это время, чтобы, по возможности, предостеречь ихъ отъ празднословія, осужденія, шутокъ, смѣха, игръ и проч. Для этого былобы цѣлесообразнымъ: а) озаботиться, чтобы для ночлега приходящихъ изъ деревень, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ села, были помѣщенія не очень тѣсныя, въ домахъ людей почтенныхъ и особенно у членовъ причта, у вдовъ духовныхъ и просфоренъ; б) на время отъ исповѣди до 7 час. веч. собирать исповѣдавшихся дѣтей въ зданіе школы, или въ домъ одного изъ священно-церковно-служителей и здѣсь обучать ихъ молитвамъ и церковному пѣнію, что могутъ исполнить или діаконъ, или псаломщикъ, или въ случаѣ нужды, жена священника, или, наконецъ, учитель школы; в) въ тѣ дома, гдѣ помѣщаются взрослые, давать для чтенія книги религіозно-нравственнаго содержанія; г) дѣтямъ однимъ не позволять ночевать, а устроить такъ, чтобы они были со старшими родственниками или знакомыми. Наблюдая за порядкомъ во время причащенія прихожанъ, служащіе въ храмахъ отнюдь не должны прибѣгать при этомъ къ обличеніямъ, окригамъ и т. п. Личный ихъ примѣръ строгаго спокойствія, благоговѣнія и кротости — наилучшее средство къ возбужденію этого настроенія и въ прихожанахъ. — Что можетъ располагать прихожанъ къ благоговѣйному стоянію въ церкви во время богослуженія? Для поддержанія порядка при церковныхъ службахъ самую дѣйствительною мѣрою надобно признать примѣръ благоговѣйнаго поведенія въ храмѣ самихъ священно-церковно-служителей, и особенно стоящихъ на клиросѣ на виду у всѣхъ, — діаконвъ и псаломщиковв; затѣмъ много значить истовое и благоговѣйное совершеніе церковныхъ службъ при внѣшней благолѣпной обстановкѣ, какъ-то: хорошія священныя одежды, чистота во всемъ храмѣ и т. под. — Выдающійся и распространеннѣйшій порокъ въ русскомъ простомъ народѣ — сквернословіе. Долгъ каждаго приходскаго пастыря заботиться о постепенномъ ослабленіи и искорененіи этого порока. Для сего признается цѣлесообразнымъ: а) усиленная церковная

проповѣдь и внѣбогослужебныя собесѣдованія противъ сквернословія; б) распространеніе между прихожанами, хотя бы и на средства церкви, книгъ, брошюръ, направленныхъ противъ скверныхъ словъ; в) увѣщанія зараженныхъ этою дурною привычкою при частныхъ и случайныхъ сношеніяхъ съ ними; г) устроеніе приходскихъ обществъ борьбы съ сквернословіемъ. — Какими средствами духовенство можетъ пріобрѣсти уваженіе и довѣріе къ себѣ отъ прихожанъ? Доброю нравственною жазнью и неуклоннымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, сердечно-участливымъ отношеніемъ къ нуждамъ прихожанъ какъ нравственнымъ, такъ и матеріальнымъ; необходимы: совершенная трезвость всѣхъ членовъ причта, ихъ взаимное миролюбіе, почтительность младшихъ по отношенію къ старшимъ, постоянная готовность къ исполненію всѣхъ приходскихъ требъ, кротость и простота въ обращеніи, не унижающія однако достоинства и отнюдь не переходящія въ панибратство; довольство своимъ матеріальнымъ положеніемъ, отсутствіе всякаго вымогательства за трудъ. Приучая прихожанъ подходить, при встрѣчѣ, подъ благословеніе, священникъ и самъ долженъ истово и съ открытою головою благословлять прихожанъ, отнюдь не допуская небрежности въ благословеніи и рукопожатіи. Бесѣда его съ ними всегда должна быть покойная и простая, но съ достоинствомъ; священникъ отнюдь не долженъ позволять себѣ шутокъ, смѣха и тѣмъ болѣе раздраженія, словъ бранныхъ и проч. — Какими мѣрами можно воспитать въ прихожанахъ навыкъ къ благоговѣйному отношенію къ храмамъ, часовнямъ и т. п. святынямъ? Кромѣ церковной проповѣди и бесѣды о значеніи св. храмовъ, часовень и т. д., изъ внѣшнихъ мѣръ могутъ быть указаны слѣдующія: а) содержаніе въ надлежащей исправности и чистотѣ не только самыхъ храмовъ, часовень и столбиковъ со св. иконами, но и мѣстъ вокругъ ихъ; б) удаленіе отъ нихъ лавокъ и столиковъ, устрояемыхъ для торговли, а также качелей, горокъ и другихъ предметовъ, всегда привлекающихъ къ себѣ толпы народа; в) воспрещеніе загромождать мѣста около святынь складами противопожарныхъ орудій, дровъ, бревенъ и другихъ предметовъ изъ сельскаго обихода. — Для ослабленія и искорененія въ приходахъ шянства, духовенство должно само подавать примѣръ совершенной трезвости. Особенно въ при-

ходѣ, при совершеніи требъ, духовенство должно воздерживаться отъ употребленія вина. Затѣмъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ ослабленію пьянства, нужно признать частое, твердое, увѣренное, но въ духѣ евангельской кротости, слово пастыря. Особенно назидательно и властно должно быть это слово предъ сельскими праздниками и сырной недѣлей. Не менѣе полезно также платное и бесплатное распространеніе между прихожанами книгъ и брошюръ противъ пьянства. Необходимо также духовенству совершенно прекратить угощеніе прихожанъ водкою какъ въ храмовые праздники, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Предъ браками слѣдуетъ убѣждать родственниковъ жениха и невѣсты, чтобы пьянствомъ не обращали въ поруганіе таинство брака. При появленіи нетрезвыхъ лицъ во время совершенія вѣнчанія священникъ можетъ даже приостанавливать вѣнчаніе. Желательно, чтобы прихожане волостью или сельскими обществами составляли приговоры о прекращеніи разгула во дни молебствій вообще и особенно такихъ, которыя установлены предками въ благодарное воспоминаніе особой милости Божіей, или въ напоминаніе о какомъ-либо грозномъ посѣщеніи Божіемъ. Священникъ можетъ даже предупредить прихожанъ, что на будущее время причтъ не пойдетъ со святыми иконами въ этотъ день, если послѣ молебствій въ деревнѣ будетъ пьянство и пьяное веселье.—Для ослабленія пьянаго разгула въ недѣлю сырную, желательно было бы еще, чтобы а) духовенство само совершенно оставило обычай на сырной недѣлѣ ѣздить въ гости къ роднымъ и знакомымъ и принимать гостей у себя; б) взамѣнъ того, во всю сырную недѣлю неопустительно и по церковному уставу совершало всѣ церковныя службы утромъ и вечеромъ, располагая и прихожанъ посѣщать храмъ Божій.—Къ распространенію въ народѣ книгъ Св. Писанія, и особенно св. евангелія и псалтыри наиболѣе дѣйствительною мѣрою слѣдуетъ признать раздачу такихъ книгъ—платную или бесплатную. Дѣтямъ, окончившимъ курсъ въ школахъ, слѣдуетъ выдавать кивги бесплатно. Новобрачнымъ-же, по совершеніи брака, можно выдавать съ платою, такъ какъ и при бѣднѣйшихъ даже свадьбахъ тратятся десятки рублей на брачныя пиршества.

Если и не всѣ безусловно мѣры къ поднятію религіозно-прав-

ственного просвѣщенія и воспитанію народа, рекомендуемыя нѣкоторыми батюшками Костромской епархіи, могутъ и будутъ имѣть равное и дѣйствительно практическое значеніе и прумѣненіе, говоритъ журналъ „Странникъ“, то во всякомъ случаѣ отраднo видѣть, что эти пастыри внимательно завялись обсуждевіемъ нѣкоторыхъ весьма важныхъ сторонъ ихъ высокой дѣятельности. Какое-либо изъ добрыхъ сѣмянъ упадетъ и на хорошую почву и принесетъ много плодъ.

— *Желательность поддержанія связи семинаріи съ своими бывшими питомцами-священниками.*— Весьма желательно, чтобы связь между семинаріей и выходящими изъ нея питомцами не прекращалась, чтобы между воспитателями духовнаго юношества и священниками епархіи было ближайшее духовное общеніе.

Вотъ что объ этомъ пишутъ „Подол. Епар. Вѣдом.“: дѣйствительно, осуществленіе сего вызывается потребностями какъ жизни священника, такъ и самаго расадника духовнаго образованія.

Каково положеніе священника въ приходѣ? Поступаетъ, напр., на приходъ молодой пастырь, питомецъ семинаріи, изучившій многие предметы семинарскаго курса ученія; но оказывается, что еще многое осталось имъ неизученнымъ и мало обдуманымъ; ибо жизнь предъявляетъ свои требованія, непредусмотрѣнныя ни въ какихъ наукахъ. А потому молодой священникъ въ своей дѣятельности предоставляется себѣ самому, и притомъ остается почти безъ помощи и контроля. Ему нужно руководство, совѣтъ, указаніе. Положимъ, что ближайшій его начальникъ—благочинный обязанъ и контролировать и указывать, но, за дальностію разстоянія, не всегда этотъ контроль и руководство бывають своевременными и удобными. Постояннымъ руководителемъ молодого священника можетъ и должна быть хорошая книжка, но такой книги порою нѣтъ и негдѣ ее достать; свои учебники кандидатъ священства или передалъ кому-либо изъ родственниковъ семинаристовъ, или растерялъ: часто даже на свое новое хозяйство для своей библіотеки молодой священникъ не привозитъ и Библии. Грустно сознаться, что выходящіе изъ семинаріи нерѣдко питають какое-то отвращеніе ко всѣмъ учебникамъ и другимъ книгамъ, относящимся къ пастырству, и не подумаютъ, что эти книги мо-

гутъ пригодиться въслѣдствіи, какъ полезное руководство при поступленіи на приходъ. Въ церковной бібліотекѣ также нѣтъ много книгъ; окружная бібліотека далеко. А между тѣмъ книга нужна священнику, нужна и для подготовки къ проповѣди, и для вѣббогослужебныхъ собесѣдованій, и для справокъ при затруднительныхъ случаяхъ въ пастырской практикѣ, не говоря уже о томъ, что книга нужна вообще для самообразованія. Докторъ самый опытный часто бываетъ вынужденъ обращаться къ своимъ книгамъ за руководствомъ для правильнаго діагноза и лѣченія. Тѣмъ болѣе необходимо бываетъ священнику, особенно молодому, обращаться къ книгѣ для руководства и указанія. Ему нужны книги, гдѣ-бы указаны были современные способы и средства къ достойному прохожденію пастырскаго служенія, новѣйшія законоположенія по духовному вѣдомству. Нельзя же довольствоваться священнику—напрямѣръ, для проповѣди,—только книгами, находящимися почти въ каждой церкви, каковы поученія прот. Путьянина и др. Поученія эти весьма полезны и назидательны, но они имѣютъ отпечатокъ своего времени и прошедшей жизни, а потому не вполне приложимы къ духовнымъ потребностямъ современной христіанской паствы. Время не стоитъ, требованія современной жизни иныя, чѣмъ были назадъ тому лѣтъ пятьдесятъ, и пастырю церкви нужно быть въ курсѣ этого движенія жизни. Руководственныя указанія и книги нужны не только священнику молодому, но и такому, который дѣйствуетъ на приходѣ многіе годы. Живя въ глухомъ селѣ, священникъ такъ втягивается въ будничную жизнь, что рѣдко видитъ книжку и руководится разъ навсегда заведеннымъ порядкомъ, часто имѣющимъ за собой только давность, но не законность; отъ того-то часто бываетъ, что когда обнаруживается эта незаконность, или даже преступность, виновный только и можетъ сказать въ свое оправданіе, что это издавна такъ было, что онъ не зналъ, какъ нужно дѣлать.

Вотъ въ такихъ случаяхъ и не должна прерываться связь семинаріи съ духовенствомъ. Преподаватели семинаріи, какъ люди всегда слѣдящіе за ходомъ науки богословской, и могутъ въ этомъ случаѣ идти на помощь нуждамъ современности. Интересуясь жизнью духовенства, прислушиваясь къ недостаткамъ современнаго пастырства и нуждамъ пастырей и пасомыхъ, воспита-

тели нашего юношества могут предупредить недостатки въ своихъ питомцахъ еще на школьной скамьѣ и давать имъ надлежащее направленіе такъ, чтобы они не явились впоследствии безпомощными и недостойными пастырями церкви. Направленіе науки и школьнаго воспитанія не можетъ стоять неподвижно, а должно опредѣляться современными интересами церкви и явленіями жизни. Безъ сомнѣнія, вниманіе къ потребностямъ жизни благотворно отзовется на школьномъ преподаваніи, которое сдѣлается болѣе жизненнымъ и будетъ въ состояніи давать основательные совѣты и отвѣты на современные запросы и потребности христіанскаго общества. При такихъ условіяхъ уничтожится замѣчаемая нами разнь между духовенствомъ и воспитавшею его школою, каковая разнь наблюдается, напр., на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, когда идетъ дѣло о средствахъ содержанія школъ духовныхъ. Полагаемъ, что нерасположенность духовенства къ духовнымъ школамъ зависитъ отъ того, что воспитатели юношества ограничиваютъ роль свою только наукою въ классѣ, не интересуются, ближайшимъ образомъ, мыслями и чувствами своихъ питомцевъ и неучастливо относятся къ нимъ. Поэтому-то весьма желательно, чтобы преподаватели семинаріи, надлежаще руководя питомцами духовной школы, располагали бы ихъ къ себѣ добрымъ, гуманнымъ обращеніемъ съ ними и привлекали бы ихъ расположеніе и уваженіе къ себѣ заботливымъ участіемъ къ ихъ нуждамъ. Не можетъ быть, чтобы сердца юношей не откликнулись на добрый, сердечный призывъ, чтобы они не отозвались подобнымъ же благорасположеніемъ къ своимъ учителямъ и воспитателямъ. Послѣ цѣлаго періода школьнаго обученія и воспитанія, естественно, должно образоваться въ душѣ много добрыхъ и нравственныхъ влеченій, которыя лягутъ въ основу того благорасположенія, или дружбы, какая должна быть между воспитателями и воспитанниками, когда эти послѣдніе сдѣлаются пастырями церкви и сами станутъ руководителями прихода. Одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ дальнѣйшей поддержкѣ этой—печатное слово. Къ этому средству объединенія семинаріи и духовенства и должно стремиться. Почему весьма желательно, чтобы свѣдѣнія о полезныхъ книгахъ и необходимыхъ для пастырей сообщались на страницахъ Епарх. Вѣдомостей преподавателями семинаріи по ихъ спеціальности.

Этимъ семинарія могла бы поддерживать добрую связь союю съ своими бывшими питомцами.

И редакція нашихъ Епарх. Вѣдомостей всегда дастъ мѣсто на своихъ страницахъ тѣмъ свѣдѣніямъ о новыхъ книгахъ и полезныхъ изданіяхъ, которыми благоволятъ снабжать ее преподаватели семинаріи каждый по своей специальности. Это дѣйствительно будетъ однимъ изъ средствъ поддержанія связи alma mater съ воспитанными ею питомцами.

— *Необычайное событіе.* Недавно на далекомъ востокѣ, въ предѣлахъ Тигра и Евфрата, произошло необычайное событіе.

Въ первыхъ числахъ мая жители Месопотаміи находились на краю гибели. Засуха и страшный голодъ, какіе рѣдко бываютъ, опустошали плодородную Месопотамію. Въ особенности страдала отъ голода окрестности Багдада—пространство, орошаемое бассейномъ Тигра и Евфрата, извѣстное въ исторіи подъ именемъ колыбели человѣчества и представляемое въ религіозныхъ преданіяхъ народовъ, какъ мѣсто рая. Положеніе было до того тяжелое, что многіе изъ туземцевъ, не видя себѣ облегченія, въ порывѣ отчаянія и горькихъ мученій, липали жизни или себя, или того, кто не хотѣлъ дѣлиться имѣющимся у него въ скудномъ количествѣ хлѣбомъ. Грозно разразившееся надъ страной бѣдствіе продолжалось довольно долгое время.

Въ такую грозную пору для жителей современнаго Эдема неожиданно подулъ вѣтеръ, и въ результатъ такой перемѣны во внѣшней природѣ было паденіе страждущему человечеству Месопотаміи, въ большемъ количествѣ, чего-то поразительнаго. Обуреваемая страна въ теченіе нѣсколькихъ часовъ была покрыта бѣлизною, какъ поверхность земли на далекомъ сѣверѣ въ зимнее время бываетъ украшена маситой сѣдиной снѣга. Падавшее съ высоты небесной было чѣмъ-то новымъ, никогда не видѣннымъ и не слыханнымъ. Такое небывалое явленіе сначала только усилило чудовищность думъ жителей эдемской земли, и горе послѣднихъ стало достигать еще болѣе ужасныхъ размѣровъ; въ сознаніи обитателей Месопотаміи раздавались голоса, говорящіе о приближившемся уже для нихъ моментѣ смерти.

Но оказалось, что павшее на землю во время бури и всеобщей паники было великимъ благодѣяніемъ, посланнымъ Богомъ

для страждущихъ съ неба. Успокоенный послѣ волнений народъ пришелъ въ себя, возмужалъ духомъ и павшему на землю въ моментъ жизни трудный нашель полезное для себя примѣненіе: онъ сталъ употреблять его вмѣсто хлѣба. Облагодѣтельствоваанные жители Месопотаміи недоумѣвали только, какое дать названіе небесному дару. Одни говорили; это—крупная кукуруза, другіе называли его новымъ видомъ чечевицы, по нѣскольку зеренъ слѣпившейся, третьи утверждали, что это не что иное, какъ бѣлая пшеница, тоже по нѣскольку зеренъ соединившаяся.... Полное разногласіе среди туземцевъ по вопросу, какъ назвать чудесное даваніе, остается во всей силѣ и до сихъ поръ. По свидѣтельствамъ иноземныхъ путешественниковъ, невиданный и неслыханный доселѣ плодъ похожъ на восточную ягоду—бѣлую „туть“, напоминающую сѣверную бѣлую „малину“, только длиннѣе, приблизительно, въ два раза; на осызаніе—очень сухой, но намоченный водою, конечно, пропорціонально ему взятою, превращается въ обычное тѣсто. Что касается вкуса упомянутаго плода послѣ печенія, то онъ, по разсматриваемому признаку, немного только отличается отъ пшеничнаго или кукурузнаго хлѣба; скорѣе напоминаетъ вкусъ смѣси послѣднихъ двухъ элементовъ.

Умирающіе жители эдемской земли бросились съ большою жадностью собирать небесныя ягоды, а смертельная ихъ печаль смѣнилась криками восторга. Многіе отъ радости даже плакали. Черезъ нѣсколько дней послѣ паденія страннаго дождя, обезображенная засухой поверхность эдемской земли отъ сильной росы (на востокъ въ лѣтнее время не бываетъ дождя, а его замѣняетъ въ различныхъ мѣстахъ и неодинаково утренняя роса) покрылась зеленѣющею растительностью. По выраженію туземцевъ, „земля одѣлась въ праздничныя свои зеленыя одежды, и пострадавшая тварь прославилъ Создателя своего, одарившаго ее щедротами Своей милости и обиліемъ Своихъ благъ“. („Р. Слово“ № 247 1893 г.).

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

5 Декабря, наканунѣ праздника Святителя Николая Мирликійскаго чудотворца, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Еватеринославскій и Таганрог-

скій изволили совершать всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ сослуженіи священниковъ: ключаря собора Димитрія Страховскаго, Николая Рубанистаго, Или Татарчевскаго и іеромонаха Василия.

6 Декабря въ Высочоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: Ректора Семинаріи архимандрита Агапита, каѳедральнаго протоіерея Петра Доброхотова, протоіерея Петра Гуляницкаго и священниковъ: ключаря собора Димитрія Страховскаго, Θεодора Θεодорова и Николая Рубанистаго; за литургією рукоположенъ во іерея—діаконъ Сергѣй Шалкинскій. По окончаніи литургіи съ градскимъ духовенствомъ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе.

9 Декабря Его Преосвященствомъ въ сослуженіи съ градскимъ духовенствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ, С. Петербургскомъ Митрополитѣ Палладіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1899 году.

будетъ выходить попрежнему *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ 1899 году къ одной изъ книжекъ Православнаго Собесѣдника *бесплатно* будетъ приложенъ *второй выпускъ Твореній св. Ипполита, епископа Римскаго, въ русскомъ переводѣ*. Въ составъ этого выпуска войдутъ слѣдующія сочиненія: „О Христѣ и антихристѣ.“ (новый переводъ по недавно открытой болѣе древней и исправной редакціи), „О кончинѣ міра, объ антихристѣ и второмъ пришествіи Христовомъ“ (подложное, но имѣющее весьма важное значеніе въ изученіи русскаго раскола), „Противъ Нюэта“, „Слово на лень Богоявленія“ и нѣкоторые болѣе важные и интересные, дошедшіе до настоящаго времени, отрывки изъ другихъ его сочиненій.

Всѣ новые подписчики получаютъ также *бесплатно* уже вышедшій первый выпускъ Твореній св. Ипполита, представляющій переводъ недавно открытаго въ полномъ видѣ его „Толкованія на книгу пророка Даніила“.